

Подробности

ПАМЯТЬ

17 января исполнилось пять лет со дня кончины Закиева Фаика Ахмед-Керадиевича, заслуженного журналиста Азербайджана, лауреата премий «Золотое перо», Гейдара Алиева и имени Гасан бека Зардаби.

Салиха АЛИЕВА

Свою трудовую деятельность он начал в конце 50-х годов прошлого столетия в газете «Физкультурник Азербайджана» в качестве репортера. Затем последовала работа корреспондентом в газетах «Вышка», «Гюнай», Ranoqama и «Бакинский рабочий»...

Сейчас, когда наш прекрасный Карабах вернулся к матери-Родине, идет интенсивное восстановление разрушенных территорий, телевизионные каналы часто говорят о том, что в Карабахе не осталось ни одного целого здания или памятника, враг все сравнивал с землей, звучат призывы представить все, что есть на эту тему - статьи, снимки, по которым можно было бы восстановить исторические и природные памятники.

В первую Карабахскую войну Фаик Закиев обратился к солдатам и офицерам нашей доблестной Национальной армии, в тяжелых боях освобождающих землю Карабаха: *«Как это вам ни трудно, опасно для жизни, старайтесь сохранять памятники старины, нашу историческую, культурную память! Пусть война обойдет их стороной и в Карабахе, и Лачине, и Ордубаде, и Казахе, и Гядабейском, Кяльбаджарском районах. Всюду! Это и потому, что они, эти памятники веков минувших, наше верное, неотразимое оружие в борьбе против всякого рода фальсификаторов истории, которых, кстати, немало в бывшей «братской» Армении. Мы же и впредь будем писать о том, как у нас бережется историческое наследие, как пока из рук вон плохо реставрируются и консервируются разваливающиеся на глазах стены древних крепостей и мавзолеев, бедах, с которыми борются работники историко-археологических, историко-культурных заповедников в Лачине, Ордубаде, Ичеришехер, Гобустане, об археологах, которые опять же из-за отсутствия средств лишены сегодня возможности закладывать в городищах раскопы и шурфы. И еще о многом другом расскажем, а также вместе с читателями откроем малоизвестные исторические достопримечательности древнего и средневекового Азербайджана».*

Фаик Закиев оставил нам целый цикл статей о Карабахе: «А вы бывали в Карабахе?», «Восхождение к Шуше», «Азербайджанская одиссея А.Дюма», «Песни Иса булага», «Песни Вагифа», «Признание в любви», «Это наши горы», несколько статей, посвященных Натаван, и многие другие.

Более полувека Фаик Закиев снимал природу и дарил читателям прекрасные, вдохновенные снимки - зарисовки и статьи о «братьях наших меньших».

Добрая память земли,

или Как остановить прекрасные мгновенья

лирические миниатюры читаются легко и на едином дыхании, в них непосредственная чистота чувств, упоение жизнью.

Его совершенно блестящие фотоснимки с предзакатными этюдами и предрассветными горными орлами над снежными вершинами вызывают восхищение.

Фаик Закиев досконально изучил природу, повадки зверей, знал, когда лучше снимать джейранов, где нерестится осетр и где любят выхаживать свой выводок дикие утки. Его ждали в разных заповедниках республики, много у него было друзей и среди охотников. Но в отличие от последних его единственным оружием был фотоаппарат. И направлено оно было не на природу, а скорее на человека. Не будет преувеличением сказать, что снимки и статьи Фаика Закиева - это выстрелы по бездуховности, выстрелы меткие, но добрые. Они бьют в цель - возвышают, облагораживают, будят в нас прекрасные чувства. Так писали о нем читатели и коллеги.

«Каким же духовно богатым должен быть человек, который так виртуозно, проникновенно и заинтересованно может писать о каждом из нас! Вот они, плоды открытости души навстречу всему живому и гармоничному, результаты кропотливой работы ума и сердца в столь многообразной среде обитания, сделавшие Фаика Закиева брендовой фигурой в сообществе журналистов, пишущих не только о природе», - говорила о Ф.Закиеве заслуженный журналист Азербайджана Галина Ми-

келадзе, которой довелось работать с ним несколько лет.

Это она надоумила меня заняться изданием сборника его статей. Сейчас у меня в руках богатейший архив Фаика Закиева. Статьи и фотографии, снятые им более чем за 60 лет, любезно предоставленные его семьей по моей просьбе. Книга уже давно готова к печати, увы, нет спонсоров, а мне самой не под силу ее издать.

Сегодня как никогда важно его творчество, посвященное родному краю, Карабаху. Как-то, преодолевая стеснительность, он робко высказал пожелание выставить на всеобщее обозрение хотя бы часть личной летописи по истории родного края. Это так по-человечески понятно, когда знаешь, что там, в заболото-листо-лиственных папках, запечатлены прожитый нами и им отрезок времени, о сохранении которого в памяти извечно мечтали просвещенные древние предки, а самые мудрые философы искали способ остановить прекрасные мгновенья.

Об этом не раз писали читатели в редакцию газеты «Вышка». Вот одно из таких писем: *«У меня есть следующее предложение: издать сборник избранных очерков с фотографиями Ф.Закиева, озаглавив его «Мой Азербайджан», или, может, как-то по-другому. Желательно издать эту книгу на двух языках, - пишет читатель, потрясенный его очерком «Зеленая пасть». - Статьи Фаика Закиева - энциклопедия природы Азербайджана, ее заповедников, гор и лесов, хорошее напутствие в дорогу тем, кто собрался посетить нашу страну, ее леса, горы, на охоту, в гости к заповедным зверям и пернатым, словно в путеводитель, заглянут они в сбор-*

западни к воде Алазани».

Да-да, вы не ослышались - именно Петр Ильич Чайковский был учителем Фаика Закиева. Когда он в восторге замирал перед природой родного края, ему слышались волшебные мелодии, каждое время года пело ему свою неповторимую песню. Об этом он писал в своей статье «Каждый открывает для себя в музыке Чайковского что-то новое, нужное и сокровенное для своей души»: *«В двенадцати фортепианных зарисовках «Времена года» Чайковский воспел красоту родной природы и людей, живущих и работающих в ней. Музыка и природа - два эти понятия неотделимы в творчестве Петра Ильича Чайковского: именно в родной природе, ее пейзажных калейдоскопах он искал и затем переносил на ноты*

звуки, а в них - сокровенные краски земли и неба. Музыка Чайковского звучит и у меня дома. А чаще всего «Времена года» в исполнении Олега Бошняковича. Стоит мне, опустив грампластинку на диск, включить электрофон, как вдруг комната наполняется звоном бубенцов, звуками народной гармонии, сигналами охотничьих рожков и песней косаря на малиновом закате дня. Музыкой Чайковского».

Фаик, как и его любимый композитор Петр Ильич Чайковский, воспевал «Времена года»:

Весна: «Март. Пора первых почек и сонных муравьев, умытых хлесткими дождями лесных просек и мягких тихих красок. Еще не во всех оврагах стоял слежавшийся с февраля снег, но весна уже угадывается в каждой травинке, каждом цветочке. В марте не сидится дома».

Лето: «Высокое васильковое небо. Золотистые облака зари. Пурпур заката. Серебряные блески росы. Белорозовые цветы шиповника. Лето всегда кажется удивительным зеленым царством, в котором все цветет, звенит, дышит, спешит жить... Под непрестанные трели птиц, звонкие песни родниковых вод и упругие напевы янтарных колосьев хлебного поля».

«Еще не однажды, наверное, доведется мне в будущем бродить по разогретым летним солнцем мякотным травостоям, в которых хрусталем позванивать будет родничок, укрытый от глаз маковым распылом, в чуткой утренней тишине слушать, как в лесной чаще к дождю барабанит дятел,

купаться в горных реках. Дай Бог. И теплый, расцвеченный радугой неожиданный дождичек будет, и жаркое пекло абшеронского солнца над Каспием. Все это будет. Не будет другое: нынешнее лето для меня больше никогда не повторится. В него нельзя будет вернуться, как невозможно вернуться в одно и то же мгновение».

Осень: «На берегах Кудиялчая золотая осень. Для одних, возможно, она началась уже давно: с липких паутинок на колючках репейника, тоскливого гудения пчел, почувствовавших приближение холодов, и простуженных голосов синиц. Мне же в Губе об осенних днях напомнили почти ручные ласточки, несколько дней жившие со мной под одной крышей».

Зима: «Мороз покусывал уши, щипал за нос. Над рекой, не двигаясь, висел морозный дымок. На крутых склонах, низко опустив к земле ветки, по колено в снег залезли бук и карагач. Свернув чуть в сторону от тропы, мы и сами надолго «увязли» в скрипящем снегу. Алмазиками заискрились снежные половички на опушках, серебром засветились алыча и барбарис. Снега в лесу намело так много, что он с трудом держится па сучьях. Чуть пригнешь книзу смерзшую ветку, как на голову сыплется искрящийся пуховый водопад - голубой от неба и золотистый от солнца. У реки было тихо. Молча нежились на солнце нетронутые снега, молчала скованная льдами вода Пирсагатчая, уснул ветер...»

Не только «Времена года», он воспел каждый месяц года.

«Я побывал во всех наших и Северного Кавказа заповедниках, а также везде, где есть горы (поднимался даже на Эльбрус!), реки, леса, вершины и исторические памятники, сфотографировал почти всех имеющих в Азербайджане птиц и зверей», - не без чувства гордости говорил Фаик Ахмедович. И уже буквально с первых путешествий по районам республики, ее горам, лесам и заповедникам в своих публикациях он стал обращать внимание на то, что наши флора, фауна и экология в целом нуждаются в защите, а исторические памятники - в охране.

Охрана окружающей среды - вечная тема его публикаций и фотоснимков: насколько наша природа прекрасна и величественна, настолько же хрупка и ранима, а черствость человеческой души губительна для природы.

«Так получилось, что благодаря любви к фотографиям я приобрел еще одну специальность. И не будь в моей жизни тех самых снимков, мне не довелось бы увидеть то огромное количество прекрасных явлений природы, что стало возможным благодаря служебным командировкам», - вспоминал Ф.Закиев.

Он выставлял свои работы на всесоюзных выставках, в 1980 году на республиканской выставке в Баку получил первый приз за снимки «Танец лошадей» и «Сын чабана», награждался грамотами и дипломами. Однако львиная доля потрясающе интересных снимков, дожидаясь своего часа, пока хранится в домашнем архиве Фаика Ахмедовича.

(Окончание следует)

Более полувека Фаик Закиев снимал природу и дарил читателям прекрасные, вдохновенные снимки - зарисовки и статьи о «братьях наших меньших»